

Закунов Ю. А., кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, (г. Москва).

Zakunov Yu. A., PhD, Associate Professor, Head of Department

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D. Likhachev, (Moscow)

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК СИМВОЛ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ SAINT ALEXANDER NEVSKY AS A SYMBOL OF THE FORMATION OF RUSSIA'S NATIONAL IDENTITY

Св. Александр Невский предстает как личностное воплощение национальной идеи России на этапе её исторического становления и оформления в борьбе с внешними и внутренними врагами, как идеал цельности воина, мудрого государственного правителя и инока, стяжающего Божественную благодать ради спасения души и служения Отечеству. Понимание роли духовного и политического наследия Александра Невского в контексте становления национальной идентичности России требует историософского и духовно-нравственного измерения, осознания русской идеи как цельности, воспитания творческого национального духовного акта, результатом которого является осуществление к совершенной форме своего высшего призвания, исходя из условий национального бытия и своеобразия исторического момента.

St. Alexander Nevsky appears as a personal embodiment of the national idea of Russia at the

stage of its historical formation and formation in the struggle against external and internal enemies, as the ideal of the integrity of a warrior, a wise state ruler and a monk who acquires Divine grace for the sake of saving his soul and serving the Fatherland. Understanding the role of the spiritual and political heritage of Alexander Nevsky in the context of the formation of Russia's national identity requires a historiosophical and spiritual and moral dimension, awareness of the Russian idea as a whole, evolution of a creative national spiritual act, the result of which is the realization of one's highest calling to the perfect form, based on the conditions of national existence and peculiarities of the historical moment.

Ключевые слова: Александр Невский, русская идея, национальная идентичность, православие, государственность, народность, историософия.

Key words: Alexander Nevsky, Russian idea, national identity, Orthodoxy, statehood, nationality, historiosophy.

Образ Александра Невского для русского человека имеет особое значение. Каждый национальный герой и святой несет на себе конкретную миссию в плане духовном. Вокруг таких национальных центров (духовных «очагов и алтарей») спланиваются люди, осуществляется таинственная связь времен благодаря исторической памяти, объединяются разные поколения одного народа, живущие в разные времена.

Какие конкретные жизненно важные ценности и идеи воплощает в себе Александр Невский? Почему так важны для нас его личность и подвиг, отделенные столетиями, но всегда близкие в судьбоносные лихие годы? В чем значение его образа для сегодняшнего дня? Ответы не просто в обращении к историческим фактам и свидетельствам, но к историософскому измерению, поскольку речь идет о смыслах и ценностях, обращенных в вечность и одновременно к каждому живущему.

Логично начать с важнейшей движущей силы истории России – национальной идеи, которая обнаруживала себя в святых подвижниках, пророках и героях, гениальных творцах и мыслителях, в их деяниях и культурном наследии, в событиях и обстоятельствах жизни, становившихся историческими уроками, вызовом, испытанием или наказанием. Эта идея выражает духовное предназначение, общий идеал, ведущую цель развития, объединяющую силу народа (нации), синтезирующий фактор, определяемый часто как национальный дух. Она представляет метафизическое непреходящее духовное начало, заложенное в характере народа, и требует своего проявления и осуществления. Обратимся здесь к формулировкам И. А. Ильина, согласно которым *Русская идея* – это идея цельности: культура особого творческого духовного акта, где из созерцающего сердца, свободной и предметной Любви творится жизнь и культура, опираясь на доброту, искренность и совесть в душе. Она является движущим определяющим мотивом в борьбе с материей за ее преобразование, есть благая (Богом данная) сила, выражающая и призвание (заданность) и присущее своеобразие (данность) и духовно-исторический путь (осуществление). «Скрытая и еще не развернувшаяся для прошлого, она все больше и дальше развернется в будущем», но Россия уже жила и живет ею «во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях» [5, с. 323], например, таких как Александр Невский. Важнейшая реальность России – это ее государственная, политическая и военная история, неразрывно связанная с культурными и духовными процессами. Неотъемлемые страницы русской истории – это во-

енные победы России, ее героические усилия в борьбе с внешними врагами, то, что составляет ее славу и гордость, свидетельствует о величии державы и силе ее духа [См.: 3, с. 10; Так же: 5, с. 413, 595–598].

Личность и жизнь Александра Невского – это пример воплощения русской идеи *цельности* воина, государственника и христианина, посвятившего всю свою жизнь служению Богу, стране и народу, исходя из данных даров, конкретно-исторического времени, места и возможностей. Так главная идея в богатой традиции жизнеописаний Александра Невского на протяжении шести веков состоит в том, чтобы раскрыть образ князя как воплощение великой одухотворяющей Идеи добра, противостоящей Царству зла. Истоком же победы здесь выступает не грубая сила, а Православие, т. е. власть Истины (Правды Божией). Как указывают жития, перед наиболее важными решениями и победами князь усердно молился, постоянно вел богоугодный образ жизни. Победы его сопровождались чудесными явлениями и знамениями: будь то явление Филиппу (помощнику Александра) святых мучеников Бориса и Глеба перед Невской битвой или несметное множество убитых ангелом господним на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы. Князь же всегда хвалил и славил имя своего творца. Оставляя царство земное, стал монахом, «ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его бог и больший чин принять – схиму» (Житие).

При этом Александр понимал нераздельность «национального» и «религиозного», что каждому народу даны свои дары и промысел, задание от Бога. Так обличая псковичан за измену, обращался к ним: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и бога своего, избавившего их от плена египетского» (Житие).

Образ Александра Невского особо страшен врагам России и православия, поскольку символизирует путь праведного меча. С молитвы начинается путь Александра, его жизнь праведная, но не заканчивается молитвой, не ограничивается ею. Наиболее близок русскому духу образ Александра воина, не аскета и не юродивого, но святого воина, обличенного высшей властью, готового «положить жизнь за други своя», способного побороть лукавой соблазна малодушия, покарать предательство и зло. «Одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив», – повествует житие. Лицемерных «духовных» обличителей Александра за его бескомпромиссность в брани судила сама история. Для князя выбор всегда был однозначным: чем более пожертвовать – телом (поклониться Орде, но остаться чистым в вере) или душою (сохранить мнимую независимость, но потерять духовную чистоту под латинством). Незавидная судьба Даниила Галицкого и его «наследия», создавших проблемы русскому миру, хорошо известны, за которые приходится расплачиваться и поныне. В замечательной статье историка Г. В. Вернадского «Два подвига св. кн. Александра Невского» [1] убедительно показана фатальность выбора пути одного и спасительность выбора другого. Западнический путь обуреваемого гордыней Даниила привел к латинизации юго-западной Руси, потере политической самостоятельности и самобытности, угрозе полной

денационализации. Восточно-православный выбор Александра заложил фундамент будущего Московского царства благодаря подвигу смирения инока в сочетании с доблестью воителя.

Рассуждая на тему национального характера и призвания, И. А. Ильин писал, что русскому народу дан от Бога свой национально-духовный уклад: т. н. первичные силы – сердечное созерцание, внутреннее свободолюбие, непосредственная искренность духа и жажда правды, которые преобладают над силами вторичными – волей, рассудком и организационной дисциплиной, более доминирующих у западных народов. Отсюда – божественный замысел и историческое задание русскому народу: не брать в готовом виде чужую форму и организацию, но из данных первичных сил (укрепленной веры и совести, осуществленной свободы и предметного созерцания) выращивать вторичные силы, свою русскую духовную культуру воли, мысли и общественной организации. Это означает учиться умерять и оформлять свои силы, что непросто для русского человека, который по характеру доверчив, как малое дитя, и страстен, как невоспитанный взрослый. «Духовная свобода дана нам от природы; духовное оформление задано нам от Бога» и «дисциплина есть наше великое задание, наше призвание и предназначение» [2, С. 9]. Строгая организующая сила Александра, правителя и военачальника, отвечала этой потребности.

С другой стороны, было неприятие Александром западного немецкого духа не только из-за католичества. Ведь русским оказались в равной мере чужды как провинциализм, закрытость от новой технической культуры и просвещения, так и слепое поклонение техническому прогрессу, бездуховность и материализм цивилизации. «Общий религиозно-православный Иоанновский дух любви и свободы, объединяющий историческую Церковь, национальное самочувствие и государство, призван к преобразению светского национального самосознания, новой национально-светской культуры и национально-светской цивилизации» [6, с. 288–289]. Так писал И.А. Ильин о русской национальной идентичности. В зарождении этого духа, верного душе, телу народа, православию и будущей государственности видится величественная роль Александра.

Следуя логике противостояния национальной идеи, заложенной Александром Невским, и её западнической антитезе в лице Даниила Галицкого, можно увидеть уже в XX веке своеобразное продолжение этого «вечного» спора национальных идентичностей на примере православного националиста И. А. Ильина и христианского либерала-западника Г. П. Федотова. Так И. А. Ильин, рассматривая логику русской истории через призму взаимодействия трех начал – церковного, национального и государственного, чаемого их полноценного осуществления, утверждает, что до Петра Великого небесное и земное не разделялись в русском самочувствии, национальное от вероисповедно-церковного. Но именно с «западника» Петра начинается эпоха *русского национального самосознания*, путь не разделения и противоборства единого организма, но *различения*, культурного оформления и взаимопроникновения его частей. В этом смысле глубоко символично особое почитание Петром I именно Александра Невского (перенос мощей, объявление покровителем новой столицы).

Г. П. Федотов указывает на те же три силы. И них складывается российская история, взаимодействие между которыми обуславливает особенности ее на-

стоящего и которым принадлежит ее будущее. Это *Церковная* Россия, живущая ныне традициями Древней Руси, *Народная* Россия, одурманенная коммунизмом или мещанским духом американского технократизма и *Петровская* Россия, живущая ценностями западной культуры (начало государственное). Каждая из них необходимо нуждается друг в друге. На разных этапах соотношение между ними и преобладание было различным, от чего зависела и зависит судьба России. Утверждается потребность в их слиянии, взаимном приобщении как залогом подлинного народного творчества. Однако закономерен вопрос: на какой духовной почве оно будет осуществлено? Федотов отвечает, что на пути к ней стоят различные проекты решений, различные «идеологии», которыми будет жить Россия XX века, но «одна черта должна резко отличать их от большинства идеологий дореволюционной России: они будут соединять в себе элементы древнерусской и новой, петровской, культуры, в разных сочетаниях и разных стилях» [8, с. 101]. В этом дано красноречивое подтверждение абстрактного понимания духовной основы национального единения в попытке механически соединить части в единое целое без подлинного русского духа. У Федотова есть символ этой триады – «три столицы»: Киев, Москва, Петербург. Борьба между «азиатским» началом России, воплощенным в Москве, и «европейским» началом – Петербургом уравнивается духовно-религиозными истоками Киева, а через него делается мост к Древней Греции – духовному оплоту всей европейской культуры [См.: 9, с. С.50–59].

Государственно-политическая и военная история России, её героические усилия, победы и поражения в борьбе с внешними и внутренними врагами неразрывно связаны с духовными процессами. При этом по-разному складывалась первоочередность этих трех начал, которые то поддерживали друг друга, способствуя осуществлению русского предназначения в целом, то подменяли друг друга или даже враждовали, тем самым погружая Россию в очередную смуту. Более подробно об этом см. в статье автора «Русские перед судьбоносным выбором [2].

С высоты 800-летней исторической ретроспективы Александр Невский предстает как провозвестник национально-религиозно-государственного идеала, оправданного временем. Как известно в восточном христианстве сформировалось свое представление об идеальной форме взаимоотношений между церковью, государством. Поскольку церковно-государственные взаимоотношения – явление двустороннее, то идеальная форма исторически могла быть выработана лишь в государстве, признающем православную церковь величайшей святыней. Попытки выработать такую форму были предприняты в Византии, где принципы церковно-государственных отношений нашли свое выражение в государственных законах империи, отразились в святоотеческих писаниях и получили название «*симфонии церкви и государства*». Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в "Эпанагоге" (вторая половина IX века): «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства» [7].

В России, духовной наследнице Византии, идея симфонии властей получила свое развитие и восполнение в формуле «Православие. Самодержавие. Народность», к которой Россия шла на протяжении веков (См. *Схема. Организация трех аспектов власти согласно идеалурусской цивилизации*). Роль в этом процессе Александра Невского, соединившего в своей деятельности и образе госу-

дарственного деятеля, преданного Богу и своему народу, оказались знаковыми для судеб выходящей на широкую историческую арену Руси, а для потомков стал православным святым и образцом национального лидера, сделавшего верный исторический выбор судьбоносного значения.

Развиваемая в трудах митр. Филарета (Дроздова) эта триада формально была провозглашена со ссылкой на всю предыдущую историю России в 1834 г. министром народного просвещения гр. С. С. Уваровым. В дальнейшем она имела осмысление (философско-историческое и политико-теоретическое) в работах А. С. Хомякова, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова, К. Победоносцева, И. А. Ильина, И. Л. Солоневича, митр. Иоанна (Снычева) и др. В этой формуле полновластие и единодержавие православного царя не имеет, по сути, ничего общего с политическим абсолютизмом или папизмом. В основе самовоззрения всякой законной власти на Руси была забота о чистоте православного вероисповедания. Государь, с одной стороны, связан каноническим учением православной церкви, св. таинствами и помазанием на царство, то есть мистически, и отвечает перед Богом за весь народ, попечительствует о нем и управляет государственными делами. Он пребывает «в симфонии» с церковью, которая учит и молится за всех. В центре жизни стоит религия (Бог), связывающая всех воедино по духу. В земном плане есть функциональные и иерархические различия: например, *Церковь* учит (проповедует и благословляет), *Государь* правит (карает и охраняет), *Народ* творит (созидает материальную и духовную культуру). Внутри имеется своя субординация. Например, внутри Церкви есть соответствующего ранга архиереи, которым подчиняются священники и т. д., внутри Государства министры, которым подчиняются соответствующего ранга чиновники, в народе авторитет основан на мастерстве профессионалов своего дела. Однако глава государства, например, не вмешивается в конкретные сферы деятельности (сколько и чего следует выращивать крестьянину, по какой цене ему продавать товар, какие ему следует петь песни и т. п.) в свою очередь крестьянин участвует в делах общегосударственного управления в меру своей компетенции (призывается в армию в случае войны и т. п.), и прежде всего решает вопросы относительно своей работы, общины и семьи. Церковь дает всему лишь духовно-нравственную оценку. Именно эти принципы взаимосвязей духовного, государственного и народного угадываются в действиях Александра Невского, задающего ориентиры для всех сторон на будущее.

Православная церковь (*учит*)

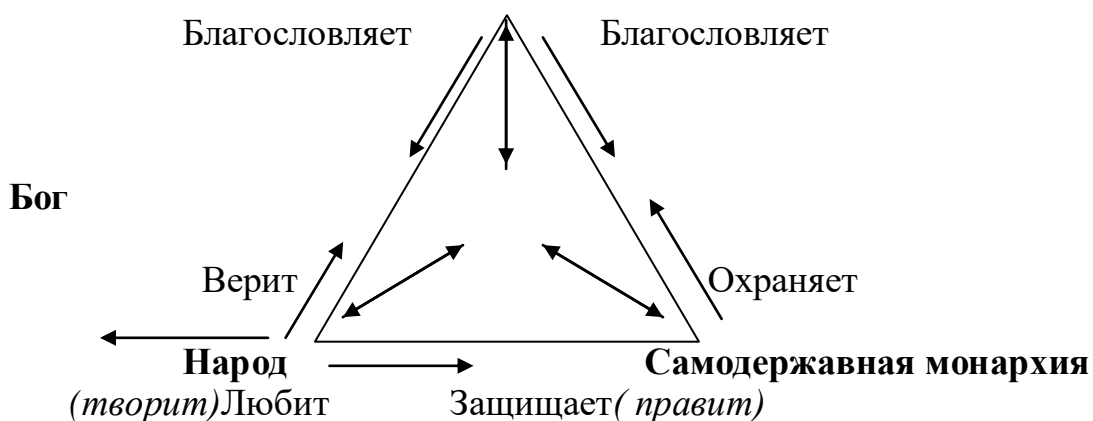

Рисунок 1 – Организация трех аспектов власти согласно идеалу русской цивилизации

Следует отметить, что в результате реформ Петра I «симфония властей» была нарушена: церковь оказалась подчиненной императору (государству) – было отменено патриаршество, а народ насильно закрепощен озападненным дворянством. Получилось искажение известной триады в сторону увеличения роли государственного в ущерб религиозному и народному. Это соблазн *абсолютизма* с его отрывом от народа, приобретением классового характера, опорой на высшее сословие, тенденцией к бюрократизации и паразитированию дворянства, превращение церкви в государственное духовное ведомство. Возникшая неустойчивая конструкция была чревата внутренними социальными конфликтами, разжигаемыми врагами России извне, изменниками и глупцами изнутри. После отмены крепостного права (1861 г.) наметилось восстановление нарушенной триады, но революционные события нач. XX века прервали этот процесс.

Ещё один замечательный факт: совпадение двух 800-летних юбилеев в 2021 году. Два события, промыслительная связь между которыми спустя столетия становится более очевидной и требует осмысления. Это одновременное рождение великого князя Александра, спасшего Русь от военного и духовного порабощения, указавшего своей жизнью, в чем подлинны основы политической независимости и единства православной Руси, и основание города Нижнего Новгорода, который стал символом народного движения под предводительством нижегородского старосты Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, освободивших г. Москву от поляков, положившее конец Смутному времени и давшее начало вхождению в очередную период русской государственности. История Нижнего Новгорода в связи с Александром Невским имеет символическое продолжение: местом его кончины стал г. Городец, расположенный в 50 км. выше Нижнего Новгорода. Дальнейшие события не менее символичны. В XIX в. в Нижнем Новгороде на месте слияния двух великих русских рек Оки и Волги по инициативе купечества и указанию Александра II на Стрелке был построен величественный собор в честь св. благоверного князя Александра Невского (был освящен 1881 г.), ставший третьим по высоте храмом в России. После революции в 30-х гг. он был едва не разрушен богоборческой властью, но оставлен, видимо, в качестве символа крушения традиционных основ Российской империи. Также как и переименование Нижнего Новгорода в Горький. Удручающий обезглавленный вид собора на самом панорамном месте слияния рек, где сделали речной порт, поражал гостей на протяжении десятилетий. Кстати, во время Великой Отечественной войны на крыше собора работала зенитная батарея, защищавшая небо от налётов немецкой авиации.

Фото 1 – Вид на собор Александра Невского (г. Горький, 70-е годы XX в.)

Сейчас собор восстановлен полностью, являясь главной достопримечательностью города.

Фото 2 – памятник Александру Невскому рядом с собором

Литература и источники

1. Вернадский, Г. В. Два подвига св. Александра Невского / Г. В. Вернадский // Евразийский временник. – Прага, 1925 – Кн. 4. – с. 318-337.
2. Закунов, Ю. А. Русские перед судьбоносным выбором / Ю. А. Закунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.km.ru/glavnoe/2011/09/26/istoriya-rossiiskoi-federatsii/russkie-pered-sudbonosnum-vyborom>. – Дата обращения 10.04.2021.
3. Ильин, И. А. О России / И. А. Ильин // Собрание сочинений. – Москва : Русская книга, 1996. Т. 6, кн. 2.
4. Ильин, И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Наши задачи : историческая судьба и будущее России : статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов. - Москва : МП "Рарог", 1992. – Т. 1. – [2].
5. Ильин, И. А. О русской культуре / И. А. Ильин / Собрание сочинений. – Москва : Русская книга, 1996. Т. 6, кн. 2.
6. Ильин, И. А. Опасности и задания русского национализма / И. А. Ильин // Наши задачи : историческая судьба и будущее России : статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов. – Москва : МП "Рарог", 1992. – Т. 1. – [2].

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. – Дата обращения 10.04.2021.

8. Федотов, Г. П. Трагедия интеллигенции / Г. П. Федотов // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. – Спб., 1991. – Т.1. – С.101.

9. Федотов, Г. П. Три столицы / Г. П. Федотов // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. – Спб., 1991. – Т.1 – С. 49–64.

Левшун Л. В., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры стилистики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», г. Минск, Республика Беларусь

Levshun L.V., Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Stylistics of the English Language of the Educational Institution "Minsk State Linguistic University", Minsk, Republic of Belarus

**КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ:
САКРАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКА VS ПОЛИТИЗАЦИЯ СВЯТОГО
(ОТ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ» ДО ФИЛЬМА С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА)
PRINCE ALEXANDER NEVSKY: THE SACRALIZATION OF
THE POLITICIAN VS THE POLITICIZATION OF THE SAINT
(FROM "THE STORY OF A LIFE" TO THE FILM BY S. EISENSTEIN)**

Автор выявляет основания и причины политизации образа святого благоверного князя Александра Невского в культуре *slaviaorientalis*. К анализу привлекаются: «историческая теология» «Повести временных лет» в сюжетах, посвященных «ратям» русских князей с «погаными»; концепт «божия суда», одним из видов которого был судебный поединок, известный в древней Руси как «поле»; «Повесть о житии Александра Невского»; новозаветные контексты, смыслообразующие для «Повести». Обосновывается положение, что автор «Повести» представлял себе идеальную политическую систему древнерусского государства какагиократию (в отличие от византийской симфонии), а в киносценарии А. П. Павленко и С. М. Эйзенштейна фраза, вложенная в уста Александра Невского, являет политический девиз динамократии. И эта подмена свидетельствует как о политизации образа святого князя, так и о существенном изменении кода современной культуры *slaviaorientalis*.

The author reveals the grounds and reasons for the politicization of the image of the holy blessed prince Alexander Nevsky in the culture of *slavia orientalis*. The following are involved in the analysis: "historical theology" of the Tale of Bygone Years in plots dedicated to the battles of Russian princes with pagans; the concept of "divine judgment", one of the types of which was a judicial duel, known in ancient Russia as a "field"; "The Tale of the Life of Alexander Nevsky"; New Testament contexts, meaning-making for the "Tale". The article substantiates the position that the author of the "Tale" imagined the ideal political system of the ancient Russian state as hagiocracy (in contrast to the Byzantine symphony), and in the screenplay by A.P. Pavlenko and S.M. Eisenstein's phrase, put into the mouth of Alexander Nevsky, is the political motto of dynamocracy. And this substitution testifies both to the politicization of the image of the holy prince and to a significant change in the code of modern culture *slavia orientalis*.

Ключевые слова: «Повесть временных лет», воинские повести, политизация, судебный поединок, «поле», агиократия, динамократия, «Александр Невский» С. Эйзенштейна.

Key words: «Tale of Bygone Years», military stories, politicization, judicial duel, "field", hagiocracy, dynamocracy, "Alexander Nevsky" by S. Eisenstein.

Самое древнее повествование о деяниях князя Александра Ярославича, по-